

- Светоносец -

Черная Призма

Слепящий нож

Орден Разбитого глаза

The Blood Mirror

The Burning White

**BRENT
WEEKS**

The Broken Eye

БРЕНТ УИКС

Орден Разбитого глаза

fanzon

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
УЗ5

Brent Weeks

THE BROKEN EYE

Copyright © 2014 by Brent Weeks

Опубликовано с разрешения автора и его литературных агентов: Литературное агентство Дональда Маасса (США) при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского *Владимира Иванова*

Оформление *Елены Куликовой*

Карты 7Narwen

Уикс, Brent.

УЗ5 **Орден Разбитого глаза / Brent Уикс ; [перевод с английского В. Иванова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 960 с.**

ISBN 978-5-04-216070-7

Война между Сатрапиями и Владыкой Цвета не утихает, а Призма пленен пиратами и лишился своих магических сил.

К счастью, Кипу удалось спастись и добраться до Хромерии. К несчастью, его вероломный дед Андросс Гайл становится промахосом, и теперь юношу ждет новое испытание — поиск карт Янус Бориг.

Каррис заполучает шпионскую сеть, а Тея отправляется на миссию по внедрению к извлекателям парилла в загадочный Орден Разбитого глаза.

Героям предстоит столкнуться с интригами, вспомнить старые обиды, разгадать тайны и сделать выбор между любовью и союзом ради выживания.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-216070-7

© В. Иванов, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается Кристи,
которая со временем становится только лучше, —
и я стараюсь следовать ее примеру,
и моей маме,
сумевшей зажечь пожизненную любовь к чтению
в семилетнем ребенке,
который терпеть не мог читать*

Тот, кто довольствуется жизнью в одиночестве, —
либо животное, либо бог.

Аристотель

Глава 1

Братья Грейлинги нерешительно топтались перед покоем Белой. Младший нервно похрустывал костяшками правого кулака. «Хруп-хруп... Хруп-хруп-хруп...»

Старший, Гилл, посмотрел на брата, пытаясь копировать тяжелый, как утюг, взгляд их командующего. Гэвин терпеть не мог, когда Гилл так делал, однако хрустеть перестал.

— Ожиданием мы ничего не добьемся, — сказал наконец Гилл. — Давай стучи.

Было раннее утро. При обычных обстоятельствах Белая оставалась бы в своих покоях еще по меньшей мере два часа. Оберегая ее ухудшающееся здоровье, Черная гвардия делала все, чтобы облегчить пожилой женщине ее последние месяцы.

— Почему всегда именно я... — начал Гэвин.

Девятнадцатилетний Гилл был на два года старше, но рангом братья не различались и в Черную гвардию были приняты одновременно.

— Если она опоздает из-за того, что ты тут со мной препираешься... — оборвал Гилл и не закончил: так звучало более угрожающе. — Стучи, — повторил он. Это был приказ.

Насупясь, Гэвин Грейлинг бухнул кулаком в дверь. Выждав обычные пять секунд, он открыл, и братья вошли в комнату.

Белая уже встала и молилась, простираясь на полу вместе со своей комнатной рабыней, невзирая на почтенный возраст обеих. Восходящее солнце заливало комнату светом через открытую балконную дверь, и женщин овеял холодный ветерок.

— Верховная госпожа, — приветствовал ее Гилл. — Прошу прощения, но вам нужно кое-что увидеть.

Бросив на братьев один взгляд, Белая тотчас их узнала. Далеко не все знатные господа и люксморды принимали младших гвардейцев всерьез. Такое отношение задевало в том числе и потому, что было частично заслуженным. Гэвин понимал, что еще год назад не имел бы никаких шансов стать действительным Черным гвардейцем в свои семнадцать лет. Тем не менее Белая никогда не давала понять, что считает его в чем-то ниже других. Гэвин бы с радостью умер за нее, даже если бы ему сказали, что ей самой осталась всего лишь пара дней.

Белая прервала молитву, и братья помогли ей забраться в кресло на колесах. Однако, когда пожилая рабыня подковыляла к балконной двери, собираясь ее закрыть, Гэвин остановил ее, мягко сказав:

— Ей нужно будет выйти наружу, *калин*.

Он закутал Белую в одеяла — заботливо, но плотно. Они уже знали в точности, сколько внимания способна вынести ее гордость, сколько боли способно вынести ее тело. Гэвин выкатил кресло на балкон. Белая не протестовала, не говорила, что способна справиться сама, как поступила бы еще недавно.

— Вон там, в заливе, — подсказал Гилл.

Перед ними, сверкая, раскинулась бухта Малой Яшмы. Сегодня был праздник Света и Тьмы — равноденствие, — и он обещал стать одним из тех осенних дней, на какие можно только надеяться: в воздухе прохлада, но небо ослепительно синее, а море спокойно, без обычного волнения. Сама бухта была заметно пустынной — большая часть флота все еще оставалась под Ру, где сражалась с Цветным Владыкой, пытаясь воспрепятствовать его дальнейшему продвижению. Гэвин тоже должен был быть там, но вместо этого его с тремя товарищами в самый канун битвы отослали на глассере с рапортом о местоположении и планах флотилии.

Конечно же, к настоящему моменту сражение уже закончилось. Им оставалось только ждать вестей, чтобы знать, радоваться ли победе или собираться с силами, готовясь к войне, которая разорвет Семь Сатрапий на части. «Наверное, Белая об этом и молилась, — предположил Гэвин. — Но есть ли смысл молиться об исходе события после того, как оно уже произошло? Разве молитвы все еще будут действовать? Да и действуют ли они вообще?»

Белая молча ждала, разглядывая бухту. Гэвин боялся, что она так ничего и не увидит. Может быть, они пришли слишком поздно? Но

Белая верила им — она не задавала никаких вопросов, просто ждала. Минуты тянулись нескончаемой чередой.

И вот наконец возле выступа Большой Яшмы появилась какая-то фигура. Вначале было трудно определить ее размер. Она всплыла из морской пучины в сотне шагов от высокой стены, окаймлявшей по периметру весь остров Большой Яшмы. Верхушка стены была усеяна людьми, они толкались, пытались рассмотреть получше. Вначале местонахождение морского демона можно было определить только по следу, который он оставлял на воде, словно плугом вспахивая морскую гладь.

Приблизившись, морской демон набрал скорость. Его полуоткрытая крестообразная пасть вбирала в себя морскую влагу, всасывала ее в круглую гортань и выбрасывала фонтаном через жабры, так что поток окатывал все тело, теперь уже полностью показавшееся из воды. С каждым гигантским судорожным глотком пасть разверзалась все шире, струи поглощенной воды через каждые пятьдесят шагов омывали бока и спину чудовища, после чего массивные мышцы сокращались, и вода за его спиной с шипением смыкалась бурлящим водоворотом.

Демон приближался к волнолому, защищавшему Западную бухту. Какая-то галера неслась изо всех сил, торопясь к проходу в волноломе, чтобы выбраться в открытое море. Капитан не мог знать, что, учитывая скорость демона, это было самое неудачное направление, какое он только мог выбрать.

— Бедолага, — пробормотал Гилл.

— Зависит от того, случайность это или намеренное нападение, — отозвалась Белая с неестественным спокойствием. — Если демон заплывет внутрь бухты, они могут оказаться единственными, кто сумеет спастись.

Гребцы одновременно вытащили весла из воды, стараясь как можно меньше потревожить морскую поверхность. Морские демоны — не хищники, хотя и ревностно охраняют свою территорию. Демон миновал галеру и продолжал двигаться в прежнем направлении. Гэвин Грейлинг испытал облегченный вздох и услышал такие же вздохи со стороны остальных.

Но вдруг демон нырнул, скрывшись в туманном облаке. Когда он появился вновь, его тело было раскаленным докрасна; вода вокруг кипела. Он развернулся и ринулся обратно в открытое море.

Сделать было ничего нельзя. Отплыв подальше от берега, демон вновь повернулся, набирая скорость и взяв курс прямо на галеру, словно собирался протаранить нарушителя своего спокойствия.

Кто-то вполголоса выругался.

Морской демон с невероятной силой врезался в галеру. Несколько моряков сбросило с палубы — кто-то полетел в море, а одного расплющило о шишковатую, шипастую голову чудовища.

Какое-то мгновение казалось, что корабль все же выдержит. Потом нос галеры затрещал, во все стороны брызнули щепки и куски дерева, мачты переломились. Весь корпус судна — а точнее, оставшуюся от него половину — отшвырнуло назад на десять, двадцать, тридцать шагов. В воздух взметнулись огромные фонтаны воды. Продвижение морского демона, однако, замедлилось лишь совсем чуть-чуть. Затем его огромная молотоподобная голова высунулась из воды и навалилась на остатки галеры сверху, пока обожженный для крепости деревянный корпус судна не треснул, словно брошенный об стену глиняный горшок.

Демон опять нырнул, и разбитый корабль, припутанный сотнями тросов к его огромной шипастой голове, канул в пучину следом за ним.

В сотне шагов от этого места всплыл огромный пузырь воздуха — это последние остатки судовых палуб уступили натиску морских вод. Корабль так и не появился на поверхности, от него остались лишь плавающие обломки, да и тех оказалось гораздо меньше, чем можно было ожидать. Галера попросту перестала существовать. От команды в несколько сотен человек осталось, может быть, полдюжины. Они отчаянно барахтались — большинство из них не умело плавать. В ходе гвардейской подготовки Гэвина Грейлинга обучали плаванию, и то, что большинство моряков беспомощно в воде, всегда поражало его и казалось полнейшим безумием.

— Вон он, — показал Гилл. — Вон там, видите, цепочка пузырьков?

Хвала Орхолому, демон не оказался заперт за стеной волнолома. Однако судя по тому, куда он направлялся, дело могло обернуться еще хуже.

— Верховная госпожа, прошу прощения... — раздался голос позади них.

Голос принадлежал люкслорду Карверу Черному. Он отвечал за более приземленные аспекты управления Хромерией, не подпадавшие под юрисдикцию Белой. Это был высокий лысеющий человек с оливковой кожей, одетый по илитийской моде в рейтузы и дублет. Остатки его длинных черных волос обильно перемежались седыми прядями.

«И как это я его не заметил? — с досадой подумал Гэвин. — Тоже мне Черный гвардеец!»

— Я стучал, но не получил ответа, — пояснил Карвер. — Эта тварь делает уже шестой круг вокруг Яшм. Я отдал распоряжение, чтобы пушки на Батарейном острове не открывали огонь, если не будет прямого нападения. Они желают знать, следует ли им расценивать произошедшее как угрозу.

Строго говоря, оборона Малой Яшмы находилась в его ведомстве, но Черный люксфорд был осторожным администратором и стремился по возможности избегать любых упреков.

«Что может пушечное ядро против такого монстра?»

— Передайте им, пускай обождут, — сказала Белая.

— Вы слышали! — вскричал Черный, поднеся ко рту сложенную рупором ладонь. Его пальцы были унижены кольцами.

На крыше, всего лишь на уровень выше балкона Белой, находился его секретарь, который слушал их разговор, перегнувшись через край. В руках он держал полированное зеркало поперечником в один шаг.

— Так точно, верховный владыка!

Он поспешил прочь, чтобы вспышками зеркала передать сигнал, а его место возле края заняла молодая женщина. Она изо всех сил старалась слушать незаметно, чтобы ненароком не услышать чего-нибудь неподобающего.

Морской демон тем временем огибал линию побережья. Теперь он плыл в таких мелких водах, что была видна его спина. Он протаранил личный причал начальника порта, кажется, даже не заметив этого, и продолжил путь к дальней, северной оконечности Большой Яшмы.

— Вот дерьмо!

Это подумал каждый из них, но голос принадлежал Белой. «Что?! Она действительно это сказала?» — поразился Гэвин Грейлинг. Он даже не подозревал, что Белая способна ругаться.

Люди, столпившиеся на Лилейном Стебле, потеряли чудовище из виду, когда оно приблизилось к Большой Яшме вплотную. Демон несся к мосту на такой скорости, что вряд ли кто-либо из них успел бы вовремя отреагировать.

Этот мост парил над морской поверхностью без всяких опор, вровень с гребнями волн. Составляющие его желтый и синий люксины образовывали решетку, которая в сумме казалась зеленой — конструкция, сдерживавшая натиск моря на протяжении сотен лет. Для создания чего-либо подобного требовалась хроматургия такого уровня, какой находился, вероятно, за пределами возможностей даже самого Гэвина Гайла. Не еди-

ножды этот мост исполнял роль волнолома для кораблей, не успевших добраться в шторм до берега, и спас сотни человеческих жизней.

Первое, непреднамеренное столкновение морского чудовища с мостом сотрясло все сооружение, сбив с ног несколько сотен людей. Огромная тень скользнула вдоль гладкой поверхности люксина — десять, двадцать шагов, — затем замедлила движение, очевидно недоумевая, что произошло. Однако заминка продлилась лишь несколько мгновений. Вокруг морского демона взвились в воздух столбы свежего пара, его голова зарылась в волны, и тварь понеслась в открытое море, напоследок хлопнув огромным хвостом рядом с Лилейным Стеблем и окатив его пенными струями чуть не по всей длине. Выйдя на простор, чудовище развернулось.

— Огонь! — выкрикнула Белая. — Батарея, огонь!

Батарейный остров располагался в том же заливе, напротив Лилейного Стебля. Шансы на то, что пушкарям удастся сделать точный выстрел, были невелики.

«Однако даже небольшой шанс как-то отвлечь эту тварь все же лучше, чем ничего».

Выстрел первой кулеврины прозвучал незамедлительно — очевидно, расчет ждал команды. Тем не менее от цели их отделяло больше тысячи шагов, и они промахнулись как минимум на сотню. Остальные пять пушек острова, уже повернутые в нужном направлении, также высказались по очереди: сперва яркая вспышка, чуть позже — рев выстрела; звук достигал верхушки башни примерно одновременно со всплеском. Промахнулись все. Ближайшее ядро упало в воду более чем в пятидесяти шагах от демона, ничуть не замедлив его продвижения.

Команды бросились перезаряжать орудия со скоростью и слаженностью, какие достигаются лишь непрерывными тренировками. Тем не менее демон двигался слишком быстро, и у них не было шанса успеть вовремя.

На Лилейном Стебле царил хаос. Одна упряжка опрокинулась, лошади запаниковали и развернули повозку боком поперек моста, заблокировав проезд, так что на Большую Яшму могла просочиться лишь тонкая струйка людей. Мужчины и женщины лезли через повозку и под нее, уворачиваясь от мельгешащих копыт и лязгающих зубов. На другом конце моста возникла давка; люди падали, и на них тут же наступали. Было очевидно, что лишь немногие успеют убраться вовремя.

— Карвер, — отрывисто произнесла Белая, — ступайте и проследите, чтобы о погибших и раненых позаботились как надо. Вы подвижнее меня, к тому же я должна увидеть, чем все закончится.

Черный люкслод оказался у дверей раньше, чем она успела договорить.

Оставалось четыре сотни шагов... Три сотни... Белая протянула руку, словно могла остановить демона усилием воли, ее губы непрерывно шевелились, истово шепча молитвы.

Две сотни шагов... Одна сотня...

Внезапно из-под моста с противоположной стороны выскользнула еще одна темная фигура и с огромной силой врезалась в морского демона. Фонтаны воды взметнулись в воздух на сотню стоп. Выброшенный из воды, демон изогнулся: вторая тень, хотя и далеко не настолько массивная, нанесла ему мощный удар снизу. Противники обрушились в воду в каких-нибудь двадцати шагах от Лилейного Стебля.

Благодаря огромной массе тело демона все же достигло моста. Стена воды обрушилась на трубчатую конструкцию и перехлестнула сверху. Мост содрогнулся от мощи волны, но устоял.

Среди ключев пены в облаке брызг показался черный хвост со двоянным плавником. Взметнувшись, он обрушил на тело демона могучий удар, после чего его обладатель ринулся в бухту Малой Яшмы — в море, прочь от моста.

— Кит! — выдохнула Белая. — Это же...

— Кашалот, верховная госпожа, — подтвердил Гилл. Он любил слушать рассказы об этих морских драчунах. — Настоящий гигант! По меньшей мере тридцать шагов в длину, и голова что твой таран! Я даже не знал, что они бывают такими большими.

— В Лазурном море не видели кашалотов уже...

— Четыреста лет, с тех пор как закрылись Врата Вечной ночи. Хотя ведь некоторые из них живут по несколько сотен... — Гилл осекся. — Прошу прощения, госпожа.

Но она даже не заметила: все были слишком поглощены случившимся. Морской демон явно тоже был ошеломлен. Его ярко-красное туловище стало сизым и погрузилось под воду, но не успело еще море успокоиться после столкновения, как красное свечение начало разгораться вновь. Вода зашипела. Огромное тело повернулось в пучине вод и устремилось прочь — в погоню за китом.

— Я слышала, что этот вид китов считается довольно агрессив... — начала Белая.

В четырех сотнях шагов от берега вода опять взметнулась вверх: два морских чудовища столкнулись заново.

Кашалоты были единственными природными врагами морских демонов в Лазурном море, но морские демоны давным-давно их всех перебили — по крайней мере, так считалось.

Они наблюдали с вершины башни за новой стычкой гигантов, на этот раз еще дальше в море. Спасатели тем временем торопливо эвакуировали людей с Лилейного Стебля.

— Но мне казалось, что эти животные обычно... синего цвета? — продолжила наконец Белая, не отрывая взгляда от моря.

— Темно-синего или серого, — подтвердил Гилл. — Упоминаются еще белые, но это, вероятно, миф.

— Но этот ведь был черным, не так ли? Или мои старые глаза меня подвели?

Братья переглянулись.

— Верно, — сказал Гилл.

— Определенно черным, — откликнулся Гэвин.

— Бильха, — проговорила Белая. Гэвин впервые слышал, чтобы она обратилась к своей комнатной рабыне по имени. — Какой сегодня день?

— Праздник Света и Тьмы, госпожа. День, когда свет и тьма ведут битву за то, кому из них владеть небом.

По-прежнему не поворачиваясь, Белая тихо произнесла:

— И в это равноденствие, когда мы знаем, что свет должен умереть, когда ни о какой победе не может быть и речи, нас спасает кит — причем кит не белый, но черный...

Окружающие значительно закивали. Гэвин переводил взгляд с одного на другого, чувствуя, что упускает какой-то существенный момент.

— Ну и? — не выдержал он. — Что это может значить?

Гилл легонько шлепнул его по затылку:

— В том-то и вопрос, дубина!

Глава 2

Из ладоней Гэвина Гайла сочилась теплая густая серая жидкость, заливая складное весло в его руках. Еще недавно он считал себя обладателем достаточно внушительных мозолей для человека, который работает преимущественно со словами, однако ничто не может приготовить тебя к десяти часам гребли в день.

— Эй, Стропа! — проговорил седьмой номер, повысив голос и обращаясь к их бригадирше. — Еще бинтов для *его святейшества!*

Его слова вызвали несколько бледных улыбок на лицах рабов, однако ни один не замедлил скорость. Огромные, обтянутые телячьей кожей барабаны отбивали «китовый пульс» — ритм, который опытные гребцы могли выдерживать весь день, хотя и не без труда. На каждой скамье помещалось по три человека, так что двое могли какое-то время держать темп, пока их напарник утолял голод или жажду или пользовался отхожим ведром.

Стропа подошла к ним со свертком материи и знаком показала Гэвину, чтобы тот протянул к ней руки. Ему не приходилось встречать более крепких и мускулистых женщин, а ведь он был знаком со всеми Черными гвардейками за последние двадцать лет.

С трудом Гэвин отодрал от весел свои окровавленные клешни. Ни разжать, ни сжать пальцы было невозможно, а ведь солнце даже еще не добралось до зенита! Грести предстояло до темноты — в это время года это значило еще пять часов.

Надсмотрщица размотала бинты. Они не выглядели свежими. «Впрочем, стоит ли бояться подцепить инфекцию? Бывают вещи и похуже».

Когда она принялась бинтовать ему руки скупыми, эффективными, но лишенными всякой мягкости движениями, Гэвин ощутил резкий запах, смолистый и, кажется, с ароматом гвоздики, и услышал тихий звон лопающегося сверхфиолетового люксина. На мгновение вновь превратившись в старого Гэвина, он моментально принялся прикидывать, как можно воспользоваться оплошностью его тюремщиков. Извлекать непосредственно из разрушающегося люксина довольно трудно, но трудности не пугали Гэвина Гайла. Он — Призма, для него нет ничего невозможного.

Увы! Теперь для него было невозможно *все*. Он больше не различал цвета, а значит, и не мог ничего извлечь. Мир, тихо покачивавшийся вокруг в жидком свете светильников, весь состоял из оттенков серого.

Стропа затянула последний узел на тыльной стороне его ладони и что-то нечленораздельно буркнула. Поняв приказ, Гэвин поднял усталые руки и вновь взялся за весло.

— Это... уф... чтобы не воспалилось, — проговорил восьмой номер, его напарник по веслу (его называли Математиком, Гэвин понятия не имел почему; здесь уже сложилось нечто вроде сообщества